

— Сложно сказать!

— Похоже, ты тоже не уверена. Раз так, то лучше надеяться на себя, чем на других... Нам придется искать выход самим! — Чжан Сюань стиснул зубы. — Ты, я, мой клон — если объединимся с девятью императорами, а если еще и Учитель Кун поможет, то, возможно, мы и победим!

— Учитель Кун? Он... — Ло Жоси нахмурилась.

— Учитель Кун ведь уже мертв, верно? На самом деле он не погиб по-настоящему. Если я не ошибаюсь, его смерть от твоей руки была лишь способом избавиться от оков Небесного Дао... Скорее всего, он, как и Вэй Чанфэн, обладает врожденным телом души плода!

Чжан Сюань был уверен в своих словах. Увидев Вэй Чанфэна, он понял: то, что Учитель Кун сохранил разум, объясняется именно этим. Он мог не терять осознанности даже в утробе. А с учетом заранее подготовленных мер, его воскрешение было лишь вопросом времени.

Ло Жоси застыла, явно не ожидая такого поворота.

— Стоит взглянуть самому, и всё станет ясно. Если я прав, он уже восстановился. Иначе почему его ученики, даже Цзы Юань и другие древние святые, не появились в Море Приливов? — рассуждал Чжан Сюань.

Ученики Учителя Куна обладали огромной силой, и даже без помощи императоров они наверняка смогли бы пробиться к Морю Приливов. Но их нигде не было видно. Значит, они были заняты чем-то более важным — тем, что нужно было успеть сделать, пока все императоры отвлечены на Море Приливов. И это важное дело — не что иное, как восстановление Учителя Куна.

— Это... — Ло Жоси вздрогнула, внезапно всё осознав.

— Пойдем!

Не тратя слов на объяснения, Чжан Сюань взмахнул рукой, и они перенеслись туда, где обитал Учитель Кун. В воздухе, скрестив ноги, парил старик. Увидев их, он слегка улыбнулся:

— Вы пришли.

Это был не кто иной, как сам Учитель Кун! Этот Наставник всех времен не разочаровал его. Как он и предполагал, воспользовавшись тем, что всё внимание было приковано к Морю Приливов, он воскрес.

— Ты... — Ло Жоси вздрогнула.

Она знала, что императоры могут воскресать — Бессмертный Император тоже вернулся к жизни, но она не ожидала, что это произойдет так быстро!

— Я скрылся от Небесного Дао и заранее подготовил почву. Тот безымянный гигант в Пруды Призрачных Душ — это часть меня. Когда ты убила его, я воспользовался случаем, чтобы сбросить оковы Небесного Дао и заново сформировать тело. Только недавно пришел в себя, — мягко улыбнулся Учитель Кун.

Он мастерски владел временем. Со стороны казалось, что в Царстве Богов прошло всего пару дней, но на самом деле, чтобы восстановить силы, ему потребовались десятилетия.

— Силы нас троих велики, но одолеть Хэньжэня не так-то просто... — Ло Жоси покачала головой, даже видя, что Учитель Кун восстановился.

Это было не самоуничтожение, а констатация факта. Столько людей объединились и не смогли сдержать его — что изменит присутствие одного Учителя Куна? Ситуацию это не исправит.

— По отдельности, и даже объединившись, мы действительно не равня ему. Но... что, если слить всю нашу мощь в одного человека? — Учитель Кун улыбнулся, глядя на них.

— Слить в одного человека?

На этот раз нахмурилась не только Ло Жоси, но и Чжан Сюань.

— Тот удар, что разорвал Царство Богов и рассеял Небесное Дао, был невероятной силы. Хэньжэнь поглотил эту энергию, а затем и духовную ци всего Царства Богов за пятьдесят лет. По отдельности мы, десяток императоров, конечно, не соперники ему, — пояснил Учитель Кун. — Но если собрать всю силу в одном... всё может измениться.

— Как это сделать? — Ло Жоси посмотрела на него.

Сказать легко, сделать — трудно. Императоры стоят на самой вершине Царства Богов, и если бы силу других было так просто поглотить, она бы не застряла на одном уровне на столько лет.

— Очень просто... Мы передадим свою силу Чжан Сюаню. Как только он прорвет оковы императора, он сможет спасти мир! — сказал Учитель Кун.

— Я? — опешил Чжан Сюань. — Почему именно я?

— Императрица Линси стремится к свободе и гармонии с природой, но, имея привязанности к отцу, Небесному Дао и близким, она никогда не сможет по-настоящему стать свободной. Если я не ошибаюсь, во время нашей битвы ты тоже была готова сдаться и позволить себя убить, верно? — спросил Учитель Кун.

Ло Жоси промолчала. В той битве у нее действительно были такие мысли, поэтому их схватка поначалу напоминала скорее спарринг, чем бой не на жизнь, а на смерть.

— Невозможность достичь абсолютной свободы мешает высвободить всю мощь. Даже если дать тебе всю энергию мира, ты не сможешь прорваться на высший уровень. А что касается меня...

— Учитель Кун кивнул. — Я слишком пекусь о судьбах мира, хочу спасти всех, но не готов жертвовать другими. Мое милосердие — это моя слабость. Если бы я был безжалостнее и истребил племя иноземных духов, нынешней ситуации бы не возникло.

Если бы тогда он уничтожил всех духов, Хэньжэнь не смог бы возродиться.

— Поэтому я тоже не подхожу. А Чжан Сюань следует зову сердца, в его пути нет изъязнов. Он живет для себя, и даже если умрет, его совесть чиста. В таком человеке больше терпимости, больше пространства для роста. Только так можно зайти дальше всех! — продолжил Учитель Кун.

Жить — значит вернуться, умереть — значит помнить вечно! Если человек не боится смерти, что может его удержать?

— Это... — Чжан Сюань нахмурился, собираясь возразить, но встретился с пронзительным взглядом Учителя Куна.

— Не отказывайся. Время не ждет, чтобы искать кого-то другого, да и я сомневаюсь, что кто-то справится лучше. В теле Императрицы нет фрагментов Небесного Дао, хотя она долго им управляла. Я же управляю порядком Небесного Дао. Если мы передадим тебе силу, в тебе воплотится полное Небесное Дао! В сочетании с Девятидневным Лотосом Хаоса твоего клона ты сможешь установить порядок в девяти небесах, управлять миром и сокрушить любое зло!

— Хорошо.

Видя, что решение принято, Чжан Сюань кивнул.

Грохот!

Он сел, скрестив ноги, и в мгновение ока два мощных потока энергии хлынули в него с обеих сторон. Чжан Сюань почувствовал, как его тело словно застыло, а сам он в одночасье стал воплощением Небесного Дао, парящим высоко в небесах. Душа, тело и истинная энергия — всё мгновенно прошло через очищение, становясь сильнее и мощнее.

— Вы тоже хотите меня остановить? Что ж, убью вас, а потом доберусь до Чжан Сюаня... — Хэньжэнь холодно усмехнулся, отшвырнув Ло Цици и клона.

Сила, которую применили клон и остальные императоры, была велика, но по сравнению с ним — ничтожна. Море Приливов поглотило почти всю духовную энергию Царства Богов, и теперь эта сила стала его подпиткой. Каждое его движение несло разрушение. Императоры и божественные короли, хоть и представляли вершину этого мира, были для него легкой добычей. Хэньжэнь казался самым воплощением Царства Богов, и никто не мог ему противостоять.

— Если Царство Богов падет, наша жизнь теряет смысл. Я, Юнь Чи, заберу тебя с собой в могилу... — Император Юнь Чи принял свою истинную форму — огромного пятикогтевого золотого дракона — и бросился в атаку.

— Ты? Недостоин!

Хэньжэнь сжал ладонь, и золотой дракон оказался зажат в ней, как бы он ни бился.

— Старый друг, жди меня! — взревел Император Фу Мэн, принимая облик белого тигра.

Император Бессмертия явился в виде огненного феникса, озаряя небо пламенем. Император Сюаньмин предстал в облике гигантской черепахи, словно подпирающей небеса. Четыре божественных зверя, охранявшие четыре стороны света, одновременно приняли истинный облик, и разрушение Царства Богов замедлилось. Казалось, пространство застыло.

Бам-бам-бам-бам!

Четырьмя ударами Хэньжэнь подавил всех четверых. В его глазах вспыхнула ярость.

— Раз вы так хотите умереть, я исполню ваше желание...

Он уже собирался нанести смертельный удар, как вдруг почувствовал, что его поднятая рука замерла в воздухе.

— Хочешь убить их? Спросил ли ты меня?

К изумлению всех присутствующих, из пустоты медленно вышла фигура. Это был Чжан Сюань! Его тело переполняла мощь, в десять раз превосходящая прежнюю. Он казался самым миром.

— Ты стал сильнее... — Хэньжэнь замер, его взгляд стал тяжелым. Он не понимал, как за считанные минуты соперник мог так измениться. — Но что толку? Даже в расцвете сил Царство Богов не смогло меня остановить. Не верю, что ты сможешь.

Хэньжэнь снова нанес удар. Чжан Сюань поднял меч навстречу. Пространство начало рваться в клочья, потоки энергии метались повсюду.

— Сможет ли Чжан Сюань победить? — Ло Жоси с тревогой смотрела на битву из обители Учителя Куна.

После того как они передали свою силу, их собственное развитие упало до уровня божественных королей. Но уровень мастерства остался, и со временем они смогут восстановиться.

— С нынешней силой победить... очень сложно. Если только он не постигнет силу, превосходящую уровень императора! — после долгого молчания ответил Учитель Кун.

Даже объединение сил не гарантировало победы. Но это был единственный путь к пределу, к выходу за рамки возможного.

— Сила, превосходящая императора? — взгляд Ло Жоси устремился вдаль.

Ее отец говорил ей то же самое, но она не смогла этого достичь. Сможет ли тот, кого она любит?

— Он сможет... У него негибаемое сердце и гордость перед этим миром, — улыбнулся Учитель Кун, видя ее сомнения.

Бам-бам!

После нескольких разменов ударами Чжан Сюань почувствовал, как треснула кожа на руках, а на груди появилась глубокая, страшная рана. Учитель Кун был прав: даже с силой обоих и полным Небесным Дао он всё еще уступал.

— Ха-ха! И это всё? А я думал, ты на что-то способен! — рассмеялся Хэньжэнь.

— Раз я всё равно не могу победить и рано или поздно погибну, хочу умереть от твоего сильнейшего удара... — Чжан Сюань глубоко вздохнул, перестал нападать и посмотрел на врага.

— Хорошо, я исполню твою просьбу, — Хэньжэнь усмехнулся и поднял ладонь.

С гулом в его ладони возник поток лазурного света, который он обрушил вниз. Это был действительно мощнейший удар: всё Царство Богов застонало, словно готовое расколоться, и в земле образовалась колоссальная воронка.

Чжан Сюань закрыл глаза, не пытаясь уклониться.

Бам!

Его голова разлетелась вдребезги, душа начала рассеиваться.

— Чжан Сюань... — лица всех присутствующих побелели. Ло Цици была вне себя от горя. Император Юнь Чи и остальные дрожали от ужаса. Учитель Кун и Ло Жоси остолбенели. Они рассчитывали, что он прорвет оковы, а он просто позволил себя убить? Неужели всё было зря?

— Пстой, это техника бессмертия Императора Бессмертия... — вдруг сказал Учитель Кун.

Все увидели, как кулон на груди Чжан Сюаня взорвался. Капля крови воспарила в воздухе и вспыхнула жарким пламенем, из которого медленно вышла целая, невредаемая фигура.

— Он... использовал силу врага и кровь из кулона, чтобы отделить себя от Небесного Дао? — у Ло Жоси расширились зрачки.

После возрождения в теле Чжан Сюаня больше не было Библиотеки Пути Небес. Он отделился от Небесного Дао!

— Как он это сделал? — Учитель Кун не мог поверить своим глазам.

Небесное Дао было слито с душой, и чтобы избавиться от него, самому Учителю Куну пришлось полностью уничтожить свою душу и собирать ее заново в Пруду Призрачных Душ. А этот парень просто позволил себя убить один раз — и свободен?

— Поняла... он использовал метод Хэньжэня, которым тот разорвал контракт души... — догадалась Ло Жоси.

Контракт души связывал хозяина и слугу, и пока хозяин не разорвет его, слуга обречен. Библиотека Пути Небес была своего рода улучшенным контрактом. Но Хэньжэнь нашел способ разорвать его, и Чжан Сюань, судя по всему, давно выведал этот секрет. Он специально подставился под удар, чтобы использовать эту мощь для перерождения. И у него получилось!

— Вот оно что, это и есть путь к прорыву за пределы императора...

Чжан Сюань, вышедший из пламени, слегка улыбнулся. Он взмахнул рукой, и клон, превратившись в лотос, прилетел к нему и идеально слился с телом. В мгновение ока все почувствовали, что Чжан Сюань стал самым небом. Он слегка топнул ногой — и хаос девяти небес мгновенно утих.

Девятидневный Лотос Хаоса, рожденный вместе с девятью небесами, теперь был под его полным контролем. Более того, его уровень, и так достигший пика, начал меняться.

— Любовь к слуге, братская любовь, любовь к учителю, сыновья любовь, романтическая любовь... всё это сливается в одно — в человечность!

Чжан Сюань прошептал это с улыбкой. В тот миг, когда Библиотека Пути Небес отделилась от его души, он всё понял.

Существует ли мир без человека, который на него смотрит? Или мир был первым? Что движется: ветер или сердце? Эти вопросы мучили людей веками. Но теперь... это не имело значения. Без жизни, без эмоций, какой смысл в существовании мира?

Любовь — это чувство. Ненависть — это чувство. Радость, боль, разлука, встреча — всё это чувства!

— Десять тысяч чувств — всё в моей власти...

С тихим шепотом оковы его развития рухнули. Оковы императора были прорваны! В тот же миг он коснулся новых горизонтов, его душа начала стремительно расти. Хаотичная энергия, пространство, даже лазурный свет врага — всё стало подчиняться ему.

— Ты... — Хэньжэнь не мог поверить, что его удар не убил, а помог врагу. В ярости он снова бросился в атаку.

— Ты ненавидишь императоров за то, что они не спасли тебя в хаосе пространства — это чувство. Ты чувствуешь себя униженным слугой — это чувство. Ты хочешь уничтожить мир, чтобы выплеснуть гнев — это чувство. Ты хочешь стать сильнее — это тоже чувство... Эмоции управляют тобой, так как же ты можешь победить меня, если я сам стал их хозяином?

Чжан Сюань слегка улыбнулся, и его голос, с каждой секундой становясь всё громче, эхом разнесся по миру. Он слегка сжал ладонь — и непобедимый Хэньжэнь вдруг оказался скован невидимыми нитями эмоций. Он не мог пошевелиться. Пока в нем были чувства, он был во власти Чжан Сюаня!

— Ты... — в глазах Хэньжэня застыл ужас. — Учитель Чжан, я твой слуга, не убивай меня... Я

принесу жертву души...

— Теперь уже поздно, — Чжан Сюань покачал головой.

Став хозяином всех чувств мира, он больше не нуждался в слугах. Хэньжэнь убил столько людей, ранил его девушку, Ло Цици и друзей — прощения ему не было.

— Нет!

Хэньжэнь почувствовал невыносимую боль. В следующее мгновение он взорвался, превратившись в бесчисленные потоки духовной энергии, которые хлынули во все уголки Царства Богов. Пустоши, истощенные Морем Приливов, начали оживать.

— Это... он просто взял и убил его? — Император Юнь Чи, Император Бессмертия и остальные застыли в шоке. Они знали, насколько Хэньжэнь был силен, а этот человек уничтожил его одним движением. Неужели существует уровень выше императора?

— У него получилось... — Учитель Кун и Ло Жоси разжали кулаки.

— Это часть Небесного Дао, пора вернуть ее на место... — Чжан Сюань улыбнулся и щелкнул пальцами.

Библиотека, сопровождавшая его с самого начала, с грохотом встроилась в небо Царства Богов. Раздался колокольный звон, и разрушающийся мир начал медленно восстанавливаться. Хаотичные потоки энергии улеглись. Царство Богов было спасено.

— Похоже, мир ждет эпоха возрождения, — заметил Чжан Сюань.

Дыра в Море Приливов закрылась, и было лишь вопросом времени, когда мир вернет свое бывшее величие.

— Чжан Сюань, иди сюда...

Как только он закончил, в голове раздался голос. Чжан Сюань на мгновение замер и сделал шаг. Этот шаг перенес его невероятно далеко, и он увидел молодого человека. Это был тот самый, кто когда-то обучал его технике меча.

— Старший, вы... — Чжан Сюань замер, узнав его.